

Кровь льётся, рождается Шура. В царстве Варварского Бога разворачивается кровавая бойня. — Ах... — Разве я позволил тебе трогать мои вещи? Цинь Вудао, покрытый кровью, с распущенными волосами, наносит смертельный удар юноше. Другие дрожат от страха. Они лишь хотели унести Солнечный Божественный Копьё и вернуть его в Небесный Дворец. Неожиданно этот парень возвращается, чтобы убить их! Цинь Вудао поднимает Солнечное Божественное Копьё, взглянув на него, затем смотрит на эту группу благочестивых монахов. — Ты не можешь убить меня!!! — Я ученик второго старейшины Небесного Дворца. Если ты убьёшь меня, ты не сможешь покинуть город Варварского Бога. Это не стоит того... Одна из девушек, дрожа, произносит эти слова. Её лицо не менее прекрасно, чем у Принцессы Линь Юй, превратившейся в человека. У неё стройное и грациозное тело, тонкая талия, и полные снежно-белые груди поддерживают её белоснежное длинное платье. Когда она говорит, дрожа, туман в её глазах то поднимается, то опускается. — Действительно... убивать меня не стоит! Пощади меня, я могу сделать всё, что угодно для тебя... Как фея с небес, Диди подчёркивает слово "всё". Как только она замолчала, лица юношей рядом с ней резко изменились, и они были крайне разгневаны. — Младшая сестра! — Животное! Отпусти её! Иди ко мне, если смеешь! — Чи!!! Золотое копье брошено с невероятной скоростью, мгновенно пронзив парня, который говорил. Лица других парней были бледны, и из какого-то места капала суховатая желтая жидкость, просачиваясь в землю. — Шумок. Цинь Вудао холодно произнёс. Он снова смотрит на девушку. Тело девушки дрожит от страха. — Я... готова признать тебя своим господином и добровольно нести клеймо рабыни. Я сделаю всё, что скажет господин! Её слова дрожали, наполненные бесконечным страхом. Она хотела жить. Она была гордостью Феинового Дворца, только что присоединилась к Феиному Дворцу и ещё не стала феей в глазах мира... Она умерла так! Она была очень несчастна. — Ты действительно готова сделать всё? Цинь Вудао с насмешкой сказал. Как только он это сказал, девушка энергично кивнула, и юноши рядом с ней вдруг стали завидовать. Если бы у них тоже был такой физический капитал... — Раз ты готова на всё, то ляг на землю, чтобы я мог ясно видеть твой спин. Девушка замялась после этих слов. Он просил её стать его скакуном, чтобы его оседлать, а затем унижить? Но если она останется в живых... если она останется в живых, быть скакуном — ничто. Девушка склонила голову и легла. Её тонкая талия обнажилась. — Такой прекрасный спин... — Чи! Меч Шура упал, и тонкая талия была перерезана мечом. Скорость была такова, что девушка даже не успела среагировать. Она даже думала о унижительной жизни в будущем. Однако, мысль была так же перерезана. — Я просто думаю, что красивые вещи должны быть разрезаны более равномерно и симметрично. — Вот и всё. Цинь Вудао сказал, держа меч и идя к другим юношам. Увидев эту сцену, юноши испуганно не могли двигаться и отчаянно кланялись... Затем, на земле появилось ещё несколько трупов. Цинь Вудао поднял Солнечное Божественное Копьё, пронзившее парня, слегка встряхнул его, и мясо и кровь с него мгновенно свалились. Это копье принадлежало Золотистому Крылатому Дапэнгу. Это было оружие, близкое к императорскому. Он не взял его, когда битва закончилась, но рвался преследовать убежавшую Принцессу Линь Юй. Неожиданно, группа учеников Небесного Дворца взяла его и хотела унести, прежде чем он успел среагировать. К сожалению, он вернулся, чтобы убить их. Теперь, когда Солнечное Божественное Копьё в руках, золотая обезьянья дубинка исчезла. — Пусть мне не узнать, кто её взял. Цинь Вудао спокойно сказал, а затем исчез из поля зрения всех, и все царство Варварского Бога вернулось к покою.... — Ты, негодяй! Расскажи мне подробнее! — Старейшина, когда мы подняли Солнечное Божественное Копьё, мы хотели покинуть царство Варварского Бога как можно скорее, но внезапно появился молодой человек и захотел забрать наше Солнечное Божественное Копьё... — Мы все разбежались по разным направлениям, и моя сестра, должно быть, была убита этим парнем! Три юноши были крайне опустошены и дрожали. — Какой храбрый мальчик! — Не важно, чей ты потомок, если ты осмелился убить моих учеников, то будь готов столкнуться с гневом Небесного Дворца! — Ю Хань, следуй за мной к выходу из царства Варварского Бога! После того, как старик сказал это, он исчез на месте. Красивая женщина последовала за ним, оставив нескольких юношей, избежавших

смерти. В это время, вход в царство Варварского Бога был окружён сильными мужчинами.— Я хочу увидеть, кто этот Цинь Вудао!— Воины императора рождаются, и город Варварского Бога готовится к хаосу.— Этот Цинь Вудао тоже безжалостен. Он действительно осмелился убить так много гениев в царстве Варварского Бога. Хочу увидеть, сможешь ли ты, Цинь Батянь, защитить их сегодня.— Праведные и злые силы человеческого рода давно не сталкивались, но сегодня всё может измениться! Божественные мысли замкнули выход из царства Варварского Бога, и мощные люди появлялись из пустоты время от времени. В это время, внутри гостиницы в городе Варварского Бога,— Шуаньер, подойди сюда.— Что? Не можешь принять решение?— Хаха, конечно, нет проблем для моего мужа. Я боюсь тех в Небесном Дворце. Если я убью их всех, боюсь, не смогу снова попасть в твою постель, когда вернусь. Цинь Батянь сказал с улыбкой. Перед ним было зеркало, и в зеркале появилась фигура Лэнг Вушуаня. Лэнг Вушуан с □□, немного недовольный.— Есть конфликт между Даоэром и Небесным Дворцом?— Должно быть. Я только что видел, как Цзянь Наньчу появился на выходе из царства Варварского Бога с убийственной аурой.— Ну, вот и всё. Я скоро буду там. После того, как Лэнг Вушуан закончил говорить, зеркало перед Цинь Батянь вдруг вернулось в исходное состояние.... Выход из царства Варварского Бога— Бзз! Рябь появилась на выходе, а затем брызнула кровь, и наполнился ужасающий вздох. Вздох воинов императора! Все вокруг были шокированы и сконцентрировали на этом свои мысли. Он выходит!— Бзз! Фигура вырвалась из царства Варварского Бога.— Это он!— Это он!— Вождь клана — сын императора, убитый этим человеком!— Вождь, этот человек использовал императорское оружие в своих руках, чтобы убить Святого Сына. Мы не должны позволить ему уйти так!— Глава секты, императорское оружие в руках этого человека! Цинь Вудао вырвался из физического мира, и как только его фигура появилась, молодые люди закричали. Вдруг несколько ужасающих аур замкнули на него.— Ты осмелился убить моего сына, ты убьёшь меня!— Рёв! В мгновение ока мир заревел, и огромная рука покрыла небо и шлёпнула по Цинь Вудао. В момент появления этой огромной руки все существа были шокированы. Это давление императора! Император принял меры! Несколько великих святых, которые хотели действовать, сразу же отказались от своих мыслей и были крайне насторожены. Император принял меры, и великие святые отошли назад.— Простая обезьяна осмеливается напасть на моего сына?— Убирайся! Как только все думали, что Цинь Вудао будет избит до смерти и собирались отобрать императорское оружие, глубокий голос прозвучал, и пустота вдруг взорвалась. Огромная рука, покрывавшая небо, взорвалась мгновенно, и появился чрезвычайно величественный образ. Это был император снова! Все существа, присутствующие, дрожали, глядя на величественный образ, появившийся в воздухе с большим страхом.— Демон! Император! Цинь! Тиран! Небо!— Ты сказал, что он твой сын? Режущий голос упал, и огромный золотой обезьян появился в небе. Древний золотой обезьян, император боевых обезьян Хоу К